

Оценка влияния инфляции на финансовые потери и реальный доход российских предприятий

Владимир Александрович Кунин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
v.kunin50@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6296-4978>

Аннотация

Цель. Оценка влияния инфляции на финансовые потери и реальный доход российских предприятий, а также разработка рекомендаций по снижению этого негативного влияния.

Задачи. Оценить финансовые потери предприятий реального сектора экономики от воздействия инфляции и инфляционных рисков; исследовать и оценить взаимосвязь изменения инфляции и валютных курсов при разных уровнях рыночной волатильности; дать рекомендации по выбору наименее чувствительных к воздействию инфляции технологий расчета с кредитором и получения инвестиционного дохода.

Методология. Автором применены количественные методы учета факторов времени и инфляции, методы системного, логического, ситуационного сравнительного анализа и финансового риск-менеджмента.

Результаты. Получены аналитические оценки влияния инфляции на финансовые потери, реальный доход и реальную доходность российских предприятий. Даны практические рекомендации по выбору наименее чувствительных к воздействию инфляции технологий расчета с кредитором и получения инвестиционного дохода. По итогам исследования, оценки взаимосвязи изменения инфляции и валютных курсов определены условия применения теории паритета покупательной способности национальной валюты Г. Касселя и даны рекомендации по прогнозированию инфляционных и валютных рисков в зависимости от наполненности товарных рынков.

Выводы. Полученные в настоящей статье количественные оценки и разработанные рекомендации являются теоретической и методической базой принятия адекватных финансовых решений в условиях повышенной рыночной волатильности, а также могут служить основой для разработки и реализации превентивных мер, нацеленных на снижение негативного воздействия инфляционных рисков.

Ключевые слова: инфляция, инфляционный риск, финансовые потери, реальная доходность, реальный доход, финансовый результат

Для цитирования: Кунин В. А. Оценка влияния инфляции на финансовые потери и реальный доход российских предприятий // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 12. С. 1532–1539. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-12-1532-1539>

Assessment of the impact of inflation on financial losses and real income of Russian enterprises

Vladimir A. Kunin

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
v.kunin50@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6296-4978>

Abstract

Aim. To assess the impact of inflation on financial losses and real income of Russian enterprises, as well as to develop recommendations to reduce this negative impact.

© Кунин В. А., 2023

Objectives. To determine the financial losses of the enterprises of the real sector of the economy from the impact of inflation and inflation risks; to study and evaluate the relationship between changes in inflation and exchange rates at different levels of market volatility; to give recommendations on the choice of the least sensitive to the impact of inflation technologies of settlement with the creditor and obtaining investment income.

Methods. The author applied quantitative methods of time and inflation factors accounting, methods of system, logical, situational comparative analysis and financial risk management.

Results. Analytical assessments of inflation impact on financial losses, real income and real profitability of Russian enterprises have been obtained. Practical recommendations on the choice of the least inflation-sensitive technologies of settlement with the creditor and obtaining investment income are given. According to the results of the research, evaluation of the interrelation between the changes in inflation and exchange rates, the conditions of application of the theory of purchasing power parity of the national currency of G. Cassel are determined and recommendations are given on forecasting inflationary and currency risks depending on the filling of commodity markets.

Conclusions. The quantitative estimates obtained in this article and the developed recommendations are a theoretical and methodological basis for making adequate financial decisions in conditions of increased market volatility, as well as can serve as a basis for the development and implementation of preventive measures aimed at reducing the negative impact of inflation risks.

Keywords: *inflation, inflation risk, financial losses, real profitability, real income, financial result*

For citation: Kunin V.A. Assessment of the impact of inflation on financial losses and real income of Russian enterprises. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(12):1532-1539. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-12-1532-1539>

Введение

В современных условиях высокого уровня неопределенности и экономической нестабильности усиливается негативное влияние инфляционных рисков на реальный сектор экономики, что является дополнительным значимым негативным фактором снижения финансовых результатов предприятий, повышающим риски потери финансовой устойчивости и банкротства.

Проблематике учета инфляции посвящен широкий спектр научных работ. Среди них можно выделить, в частности, исследования таких авторов, как В. М. Козырев [1], Э. Р. Кокшеева [2], О. И. Обухов [3], В. Ю. Пашкус и Е. А. Целиковская [4], В. В. Порошкина и В. В. Самойленко [5], С. К. Сомов и К. С. Сомов [6], И. А. Сомова [7]. В этих работах детально проанализированы факторы инфляции, условия активации инфляционных рисков, даны рекомендации по мерам государственного регулирования инфляции. Вместе с тем вызовы настоящего времени требуют системной аналитической оценки финансовых потерь, обусловленных воздействием инфляции, а также оценки реального дохода и реальной доходности инвестиций в развитие российских предприятий. Получение указанных оценок служит основой выработки практических рекомендаций по снижению негативного воздействия инфля-

ционных рисков в условиях повышенной неопределенности и экономической нестабильности, что обуславливает актуальность темы и цели исследования.

Оценка влияния инфляции на реальную доходность, реальный доход и финансовые потери предприятий реального сектора экономики

Оценку влияния инфляции на реальную доходность и инвестиционный климат целесообразно проводить, по нашему мнению, на основе базовых теоретических положений, к которым отнесены:

1. Модель Фишера [8], определяющая реальную доходность i_p :

$$i_p = \frac{i - \text{ТИ}}{1 + \text{ТИ}}, \quad (1)$$

где i — номинальная доходность, выраженная в долях единицы;

ТИ — темп инфляции, выраженный в долях единицы.

2. Известные аналитические выражения реального дохода, инфляционных потерь и потерь от инфляционного риска [8]:

$$\begin{aligned} D_p &= S_p - P = P \cdot [(1 + i_p)^n - 1] \\ Q &= S - P - D_p \\ Q_{\text{ир}} &= Q - Q_{\text{прогн}}, \end{aligned} \quad (2)$$

где S_p — будущая реальная стоимость денег;
 D_p — реальный доход;

P — настоящая стоимость денег (применительно к инвестиционным проектам — это сегодняшняя стоимость инвестиционных затрат);

Q и $Q_{\text{ир}}$ — фактические инфляционные потери и потери от инфляционного риска;

$Q_{\text{прогн}}$ — прогнозная величина инфляционных потерь.

Обратим внимание на принципиальное различие между инфляционными потерями и потерями от инфляционного риска. Инфляционный риск проявляется лишь в случае, если существуют различия между прогнозным и фактическим уровнем инфляции. Даже при высокой инфляции, если фактический уровень инфляции совпал с прогнозным, инфляционный риск не реализован, и, несмотря на высокие потери от инфляции, потери от инфляционного риска в этой ситуации отсутствуют.

Возьмем первую частную производную от реальной доходности по темпу инфляции и получим в итоге:

$$\frac{\delta i_p}{\delta \text{ТИ}} = \frac{1+i}{(1+\text{ТИ})^2}. \quad (3)$$

Из формулы 3 следует, что скорость изменения реальной доходности от изменения темпа инфляции, характеризующая чувствительность реальной доходности к изменению уровня инфляции, линейно растет с ростом номинальной доходности. При этом абсолютные и относительные изменения реальной доходности при изменении темпа инфляции определяются выражениями

$$\Delta i_p = \frac{\Delta \text{ТИ} \cdot (1+i)}{(1+\text{ТИ})^2} \quad (4)$$

и

$$\delta i_p = \frac{\delta \text{ТИ} \cdot (1+i)}{\left(\frac{i}{\text{ТИ}} - 1\right) \cdot (1+\text{ТИ})}. \quad (5)$$

В формулах 4 и 5 использованы следующие обозначения:

Δi_p , $\Delta \text{ТИ}$ — абсолютные изменения реальной доходности и темпа инфляции;

δi_p , $\delta \text{ТИ}$ — относительные изменения реальной доходности и темпа инфляции.

Из полученных выражений 4 и 5 следует, что относительное снижение реальной доходности прямо пропорционально относительному росту темпа инфляции. Это доказывает важность таргетирования инфляции и необходимость своевременного принятия мер, препятствующих ее неконтролируемому росту. Проведенные на основании ис-

пользования формул 1–5 количественные оценки подтверждают этот вывод. Например, если номинальная доходность от приобретения и продажи через пять лет какого-либо объекта составляет 30 %, то даже при пятипроцентной инфляции потери от инфляции — свыше 75 % номинального дохода. Такие крупные потери негативно сказываются и на развитии бизнеса, и на инвестиционном климате, они способствуют оттоку капитала.

Полученные оценки указывают и на недопустимость образования «мертвого капитала», скованного, в частности, в запасах сырья, денежных активах или дебиторской задолженности. Образование «мертвого капитала» приводит не только к издержкам, связанным с потерей альтернативного дохода, но и вызывает в условиях повышенной инфляции неприемлемо высокие финансовые потери, обусловленные фактором инфляции.

Предпринимаемое Банком России ужесточение денежно-кредитной политики, нацеленное на достижение целевого четырехпроцентного уровня инфляции, обеспечивает приток средств населения в банковскую систему страны и, как следствие, таргетирование инфляции, снижение инфляционных рисков. Вместе с тем ужесточение денежно-кредитной политики приводит к удорожанию кредитов и, как следствие, к сокращению пула корпоративных заемщиков, способных привлекать кредитные ресурсы при приемлемом уровне риска потери финансовой устойчивости. Эта проблема усиливается экономической нестабильностью и высокой волатильностью рыночной конъюнктуры, что выдвигает дополнительные требования к уровню рентабельности предприятий-заемщиков, обеспечивающему их финансовую устойчивость.

Так, при ключевой ставке 15 % и ставках долгосрочного кредитования корпоративных заемщиков около 20–25 %, рентабельность предприятий-заемщиков, обеспечивающая в условиях повышенной рыночной волатильности приемлемый уровень риска потери финансовой устойчивости, должна быть не ниже 30–35 %. Выполнение этого требования обеспечивает запас финансовой прочности по экономической рентабельности в пределах 20–40 %, снижая тем самым риск потери финансовой устойчивости. Достижение таких показателей рентабельности практически нереально для большинства

Сравнительный анализ изменения потребительских цен и валютного курса доллара/рубля

Table 1. Comparative analysis of changes in consumer prices and dollar/ruble exchange

Год	Индекс курса доллара	Индекс потребительских цен
1992	9,20	26,10
1993	4,00	9,40
1994	2,80	3,20
1995	1,20	1,30
1996	1,20	1,22
1997	1,07	1,11
1998	3,47	1,84
1999	1,31	1,35
2000	1,04	1,20
2001	1,07	1,19

Источник: [8].

корпоративных заемщиков, особенно для предприятий малого бизнеса.

Предприятиям малого бизнеса, использующим упрощенную систему налогообложения, кредиты при прочих равных условиях обходятся дороже, чем более крупным предприятиям, уплачивающим налог на прибыль. Более высокая стоимость кредитов для малых предприятий, работающих по упрощенной системе налогообложения и не уплачивающих налог на прибыль, вызвана отсутствием у них так называемых налоговых щитов, обусловленных снижением налога на прибыль при учете расходов по уплате процентов. Это обстоятельство порождает повышенную чувствительность предприятий малого бизнеса к удорожанию кредитных ресурсов и, как следствие, активизирует риски стагнации малого бизнеса, роста уровня социальной напряженности в обществе.

Из проведенного анализа следует, что при неоспоримой важности мониторинга и удержания инфляции процесс таргетирования инфляции целесообразно проводить не только за счет повышения ключевой ставки, но и с креативным использованием широкого спектра финансовых и нефинансовых инструментов. Это должны быть разнообразные инструменты валютного и правового регулирования, а также инструменты подавления таких инфляционных факторов, как уровень коррупции, нарушение сроков строительства и ввода в действие объектов долгосрочного инвестирования, прежде всего долгосрочных инфраструктурных проектов.

Взаимосвязь индекса инфляции и валютных курсов

В экономической теории взаимосвязь индекса инфляции и валютного курса национальной валюты к какой-либо «твердой» валюте устанавливается теорией паритета покупательной способности национальной валюты известного шведского экономиста Г. Касселя (1866–1945), согласно которой изменение индекса инфляции национальной валюты соответствует динамике курса национальной валюты к какой-либо «твердой» валюте. Определение области применения этой теории видится важным для адекватного прогнозирования инфляционных и валютных рисков, выявления их предвестников и своевременного принятия превентивных мер, нацеленных на снижение негативных последствий их реализации.

Вследствие сложной геополитической обстановки и значительных проблем, затронувших мировую экономику, а также с учетом наблюдаемого процесса ее дедолларизации выделить сегодня какую-либо «твердую» валюту представляется сложным. Поэтому исследование теории Г. Касселя целесообразно проводить по ретроспективным данным, включающим в себя кризисные периоды развития российской экономики. Ранее в одной из работ [8] приведены официальные ретроспективные данные о динамике инфляции и валютного курса «доллар США/рубль» в России, характерных для начального периода становления отечественной экономики, охватывающего различные кризисные периоды. Эти данные систематизированы в таблице 1.

Из приведенных в таблице 1 результатов следует, что в стабильные периоды, характеризующиеся либо отсутствием, либо смягчением кризисных проявлений, теория Г. Касселя выполнена с высокой степенью совпадения динамики сравниваемых показателей. Вместе с тем в кризисные периоды 1992 и 1998 гг. наблюдается расхождение в показателях динамики индекса потребительских цен и индекса национальной валюты, причем в разные направления: в 1992 г. индекс потребительских цен был практически в три раза больше, чем индекс курса доллара; в период дефолта 1998 г. ситуация была обратной, в частности индекс курса доллара был в два раза больше, чем индекс потребительских цен.

Такое расхождение в динамике анализируемых индексов объясняется тем, что кризисные проявления начала 1990-х гг. происходили на ненасыщенном товарном рынке в условиях товарного дефицита. Наибольшую ценность в указанный период представлял реальный товар, а рост курс доллара не успевал за ростом инфляции. Дефолт 1998 г. уже проходил на фоне насыщенного товарного рынка, при этом реальную ценность уже представляла «твердая» валюта. В условиях ограниченной покупательной способности населения рост инфляции не успевал за ростом валютного курса доллара/рубля. Аналогичная ситуация складывалась и во время мирового экономического и финансового кризиса 2008 г., когда в России на фоне насыщенного товарного рынка индекс курса доллара более чем в два раза превосходил индекс потребительских цен.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что при возникновении кризисных проявлений в условиях ненасыщенного товарного рынка и товарного дефицита инфляционные риски могут существенно превышать валютные, а при возникновении кризисных проявлений в условиях насыщенного товарного рынка ситуация будет обратной.

Сравнительный анализ различных технологий возврата кредитных ресурсов и получения инвестиционного дохода

Проведем сравнение суммы средств, выплачиваемых заемщиком кредитору, при единовременном привлечении кредитных ресурсов для двух технологий расчета с кре-

дитором, соответствующих единовременному расчету и расчету в форме простейшего денежного потока — аннуитета постнумерандо.

На первом этапе оценим минимально приемлемую будущую сумму денежных средств, S_{\min} , которую необходимо будет вернуть кредитору, чтобы обеспечить ему требуемую реальную доходность. Эта сумма денежных средств определена равенством

$$S_{\min} = P \cdot \left[(1 + i_p^{(\text{треб})}) \cdot (1 + \text{ТИ}) \right]^n, \quad (6)$$

которое следует из известной формулы оценки будущей стоимости денежных средств подстановкой в нее выражения номинальной доходности через требуемую реальную доходность и темп инфляции.

На втором этапе сравним минимально приемлемую будущую стоимость денежных средств с суммой $S_{\text{бпл}}$, которую можно в соответствии с бизнес-планом единовременно извлечь из объекта инвестирования (например, получить от продажи объекта). При выполнении неравенства

$$S_{\min} < S_{\text{бпл}} \quad (7)$$

инвестирование будет целесообразным, так как дает положительный финансовый результат. В противном случае при выполнении неравенства

$$S_{\min} > S_{\text{бпл}} \quad (8)$$

инвестирование становится нецелесообразным, поскольку финансовый результат оказывается отрицательным.

При расчете с кредитором в виде простейшей кредитной линии — аннуитета постнумерандо — минимально приемлемый для инвестора размер отдельного платежа кредитору определяют на основе известной формулы определения размера отдельного платежа по формуле

$$R_{\min} = P \cdot \frac{i_{\text{треб}} \cdot (1 + i_{\text{треб}})^n}{(1 + i_{\text{треб}})^n - 1}, \quad (9)$$

где $i_{\text{треб}}$ — требуемая номинальная доходность, определяемая по формуле

$$i_{\text{треб}} = (1 + i_p^{(\text{треб})}) \cdot (1 + \text{ТИ}) - 1. \quad (10)$$

При такой форме расчета с кредитором инвестирование будет целесообразным, если выполнено неравенство

$$R_{\min} < R_{\text{бпл}}, \quad (11)$$

где $R_{\text{бпл}}$ — размер отдельного платежа в соответствии с бизнес-планом.

Количественная оценка относительной экономии средств инвестора при расчете с кредитором в форме аннуитета по сравнению с единовременным расчетом

Table 2. Quantitative assessment of relative savings of investor's funds when settling with the creditor in the form of annuity versus lump-sum settlement

№	Годовой темп инфляции (ТИ), %	Отношение $\alpha = \frac{S_{\min}}{P}$	Отношение $\beta = \frac{5R_{\min}}{P}$	Относительное уменьшение выплаты $\delta = \frac{\beta - \alpha}{\alpha} \cdot 100, \%$
1	4	1,959	1,470	33,3
2	6	2,155	1,548	39,2
3	8	2,366	1,628	45,3
4	10	2,594	1,709	51,7
5	12	2,838	1,791	58,4
6	14	3,101	1,875	65,3
7	16	3,383	1,959	72,7
8	18	3,684	2,045	80,1
9	20	4,007	2,132	87,9

Источник: разработано автором.

Если неравенство (11) не выполнено и

$$R_{\min} > R_{\text{бпл}}, \quad (12)$$

то инвестирование будет нецелесообразным, так как принесет инвестору отрицательный финансовый результат.

Из формулы 9 следует, что отношение β , суммы отдельных платежей к сегодняшней стоимости денежных средств, вложенных в этот объект, определено равенством

$$\beta = \frac{n \cdot i_{\text{треб}} \cdot (1 + i_{\text{треб}})^n}{(1 + i_{\text{треб}})^n - 1}. \quad (13)$$

В таблице 2 приведены выполненные автором количественные оценки минимально приемлемых для инвестора отношений α и β суммы денежных средств, которые надо будет вернуть кредитору при единовременном расчете и расчете в форме аннуитета, к настоящей стоимости денег, вложенных в объект инвестирования. Оценки проведены при требуемой реальной доходности 10 % годовых, пятилетнем временном горизонте расчета с кредитором и различных уровнях инфляции, охватывающих диапазон от целевого четырехпроцентного уровня, установленного Банком России, до двадцатипроцентного уровня, характерного для периодов кризисных проявлений. В таблице 2 приведены и оценки относительной экономии суммарной выплаты заемщика кредитору при расчете с кредитором в форме аннуитета по сравнению с единовременным расчетом.

Как показывают полученные количественные оценки, в случае расчета с кредитором в форме аннуитета даже десятипроцентная требуемая реальная доходность при четырехпроцентном целевом уровне инфляции и пятилетнем временном горизонте возврата денежных средств достигается только при превышении суммы, которую можно будет единовременно получить от объекта инвестирования, средств, вложенных в этот объект, не менее чем в два раза, а при двадцатипроцентном темпе инфляции это превышение должно быть четырехкратным. В противном случае финансовый результат от инвестирования будет отрицательным.

При расчете с кредитором в форме аннуитета превышение средств, выплачиваемых кредитору, над суммой вложенных средств будет гораздо меньше. Так, при четырехпроцентной инфляции, десятипроцентной требуемой реальной доходности и пятилетнем временном горизонте возврата денежных средств требуемая реальная доходность будет обеспечена при превышении вложенной суммы уже не в два, а в полтора раза. При двадцатипроцентной инфляции достаточно обеспечить это превышение не в четыре, а в 2,13 раза, то есть почти в два раза меньше, чем при единовременном расчете.

Таким образом, даже при целевом четырехпроцентном уровне инфляции расчет с кредитором в форме денежного потока позволяет при прочих равных условиях значительно снизить расходы на обслуживание

кредита, в сравнении с единовременным расчетом. С увеличением темпа инфляции экономия средств при расчете в форме денежного потока возрастает, достигая при двадцатипроцентной инфляции практически 88 %.

Количественные оценки и сделанные выводы можно распространить и на сравнительный анализ различных технологий получения дохода от объекта инвестирования. Из данных таблицы 2 следует, что при прочих равных условиях получение дохода в форме простейшего денежного потока — аннуитета — позволяет инвестору обеспечить требуемую реальную доходность при существенно меньшем объеме получаемых денежных средств по сравнению с единовременным получением в конце периода эксплуатации объекта. При этом все количественные оценки, полученные при сравнении технологий расчета с кредитором, распространяются и на сравнение технологий получения инвестиционного дохода.

Выводы

Повышенная инфляция оказывает негативное влияние на реальные финансовые результаты предприятий и инвестиционный климат в стране, способствуя росту

финансовых потерь, снижению реальной эффективности объектов инвестирования и оттоку капитала. Поэтому в условиях обеспечения импортозамещения и самодостаточного инновационного развития российской экономики требуется комплексное применение различных инструментов снижения инфляции, ориентированное на недопущение замедления темпов развития реального сектора экономики из-за длительного повышения ключевой ставки до уровней, не позволяющих большинству предприятий реального сектора экономики (особенно предприятиям малого бизнеса, не защищенным «налоговыми щитами») привлекать кредитные ресурсы без высокого риска потери финансовой устойчивости.

В условиях высокой рыночной волатильности, усиливающей ограничения на возможности эффективного привлечения кредитных ресурсов, и повышенной инфляции предприятиям реального сектора экономики следует обращать особое внимание на технологии получения инвестиционного дохода и расчета с кредиторами. Следует отдавать предпочтение технологиям расчетов и получения дохода в форме денежных потоков, не допуская возникновения инфляционных потерь, связанных с образованием «мертвого капитала».

Список источников

1. Козырев В. М. Инфляция как форма макроэкономической нестабильности в экономике современной России (Часть 1) // Вестник РМАТ. 2018. № 1. С. 43–50.
2. Кокшеева Э. Р., Афуниц Э. С. Сущность антиинфляционной политики // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 121-1. С. 116–120.
3. Обухов О. И. Индекс потребительских цен как метод оценки инфляции в стране // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22 ноября 2016 г. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, 2016. С. 270–275.
4. Цельковская Е. А., Пашкус В. Ю. Факторы роста цен на российском рынке // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2008. Вып. 2. С. 59–71.
5. Порошкина В. В., Самойленко В. В. Исследование взаимосвязи между инфляцией и безработицей // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 4. С. 71–74.
6. Семенов С. К., Семенов К. С. Инфляция: моделирование и регулирование в ракурсе теории негативных экономических оценок // Финансы и кредит. 2012. № 5. С. 23–30.
7. Сомова И. А. Таргетирование инфляции в России: проблемы и перспективы // Мир экономики и управления. 2012. Т. 12. № 2. С. 5–12.
8. Кунин В. А. Практический курс управления финансами: учебник. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. 280 с.

References

1. Kozыrev V.M. Inflation in macro-economic instability in modern Russia (Part 1). *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT*. 2018;(1):43-50. (In Russ.).
2. Koksheeva E.R., Afunts E.S. The essence of anti-inflationary policy. *Novaya nauka: problemy i perspektivy*. 2016;(121-1):116-120. (In Russ.).
3. Obukhov O.I. Consumer price index as a method for assessing inflation in the country. In: Current issues of economics, management and innovation. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Nizhny

- Novgorod, November 22, 2016). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev; 2016:270-275. (In Russ.).
4. Tselykovskaya E.A., Pashkus V.Yu. Price increase factors on the Russian market. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2008;(2):59-71. (In Russ.).
 5. Poroshkina V.V., Samoilenko V.V. Research on the relationship between inflation and unemployment. *Alleya nauki*. 2018;6(4):71-74. (In Russ.).
 6. Semenov S.K., Semenov K.S. Inflation: Modeling and regulation from the perspective of the theory of negative economic assessments. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2012;(5):23-30. (In Russ.).
 7. Somova I.A. Inflation targeting in Russia: problems and perspectives. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2012;12(2):5-12. (In Russ.).
 8. Kunin V.A. Practical course in financial management. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Management and Economics; 2010. 280 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Владимир Александрович Кунин

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 07.11.2023
Прошла рецензирование 29.11.2023
Подписана в печать 08.12.2023

Information about the author

Vladimir A. Kunin

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 07.11.2023
Revised 29.11.2023
Accepted 08.12.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.